

Ян Лэси с видом «ты слишком наивна» сказала:

— Ты что, глупая? Смотреть камеры в кабинете гораздо удобнее, зачем тебе заниматься контрнаблюдением?

Цяо Чжэн тут же вскочила, вспомнив об этом:

— Камеры! Камеры! Это ужасно.

Сильное воображение — не её вина. В голове Цяо Чжэн возникла картина: при мерцающем свете Янь Цзэ сидит в широком кресле из коричневой кожи, закинув ногу на ногу, на её бледной лодыжке видна татуировка в виде черепа. Она держит сигарету, тонкий дым змеится вверх, а голубоватый экран освещает её лицо, делая его зловещим. Она сгибает пальцы, расстёгивает пуговицу и шепчет:

— Этого человека пора убрать.

Цяо Чжэн содрогнулась.

Когда она пошла на урок во второй класс, то начала оглядываться по сторонам. Где же могут быть установлены камеры? Может, это скрытые камеры? Может, они спрятаны в труднодоступных местах, которые трудно найти?

— Учитель, что вы ищете? — спросил один из учеников.

Цяо Чжэн схватила его за руку и торопливо спросила:

— Ты что, знаешь, где камеры?

Ученик указал на инфракрасную камеру над доской:

— Вон там.

Цяо Чжэн подняла голову и увидела белый шар, чуть меньше футбольного мяча, с чёрной серединой и красным источником света внутри, похожий на огромный глаз.

Камера, камера, как тебе не стыдно? Я думала, ты такая миниатюрная, что тебя трудно найти, но ты оказалась такой большой, будто кричишь: «Приходите и разбейте меня, приходите и разбейте меня!»

Цяо Чжэн презрительно усмехнулась:

— Такую большую штуку можно просто накрыть, и тогда не будет страха, что за тобой следят.

Она поклялась, что у неё не было намерения подстрекать к преступлению. Ей просто не нравилось, что за ней наблюдают во время урока. Даже если класс считается общественным местом, ей не нравилось, что каждое её движение записывают.

Ученики боялись классного руководителя, но она не боялась. Она не знала, как другие учителя относятся к камерам, но ей это не нравилось.

Цяо Чжэн оценила расстояние: камера была установлена над доской, и, встав на стул, можно было до неё дотянуться.

Сегодня на ней была короткая юбка, что неудобно для таких действий. Если она встанет на стул и потянется к высокой камере, это будет неловко.

— Ребята, я забыла флешку, пойду возьму, — сказала она.

Она вернулась в кабинет и переоделась в джинсы.

Затем она приступила к делу, поставив одну ногу на стул.

Ученики ахнули: учительница стала такой смелой?

Цяо Чжэн подняла вторую ногу и встала на стул.

— Учитель, что вы делаете? Будьте осторожны!

— Сегодня я сделаю что-то полезное для всех, не называйте меня Лэй Фэном.

Цяо Чжэн подняла заранее приготовленную куртку и накрыла ею большой глаз с красным светом.

Готово!

Ван Чуань начал аплодировать, богиня просто взорвала небо своей крутостью!

Аплодисменты раздались по всему классу.

Цяо Чжэн скромно помахала рукой:

— Начнём урок, давайте начнём урок.

Когда Янь Цзэ подняла голову и посмотрела на экран, она заметила, что один из восемнадцати экранов был полностью чёрным.

Она не подумала, что кто-то мог повредить камеру, решив, что это сбой или неисправность системы, но на экране отображались дата и время, только изображение было испорчено.

Янь Цзэ экспортировала изображение и вернулась на десять минут назад, когда был перерыв, и ученики вели себя беспокойно, собираясь в группы и разговаривая.

Через некоторое время прозвенел звонок на урок, и ученики вернулись на свои места. В этот момент изображение было нормальным, и затем вошла Цяо Чжэн.

Цяо Чжэн положила учебники и начала смотреть по сторонам, как будто что-то искала.

В конце концов она не нашла и поговорила с учеником в первом ряду. Внезапно она повернула голову, и на экране казалось, что Цяо Чжэн пристально смотрит на неё, настороженно и напряжённо. В следующую секунду её выражение лица расслабилось, и даже появилось пренебрежение.

Она подошла к учительскому столу и поставила одну ногу на стул.

С этого момента Янь Цзэ прищурилась, подбородок опёрся на сжатый кулак, её глаза через экран пересекались с этой дерзкой личностью.

Цяо Чжэн приподняла бровь, играя с камерой, и послала несколько презрительных взглядов.

Её лицо внезапно увеличилось, так как она уже стояла на стуле.

Камеры имеют выпуклые линзы, и если объект находится слишком близко, это вызывает искажение. Красивое лицо Цяо Чжэн перед камерой также исказилось: ноздри стали длиннее, изящный нос стал плоским, миндалевидные глаза превратились в лисьи, расстояние между глазами увеличилось, что сильно ухудшило её внешность, а маленькое овальное лицо стало преувеличенно круглым.

Цяо Чжэн накрыла камеру одеждой, и экран стал чёрным.

...

Янь Цзэ почувствовала, что это смешно, и невольно пошевелила плечом.

Она перемотала на десять секунд назад, нажала паузу и сделала скриншот искажённого лица

Цяо Чжэн.

Янь Цзэ была уверена, что с этим снимком учитель Цяо будет вести себя смирно.

Разве ты не богиня с нежной кожей и свежим обликом?

Я могу за секунду превратить тебя из цветка на вершине горы в обычную траву.

Не дожидаясь конца урока, Янь Цзэ заранее ждала у двери класса.

Цяо Чжэн оглянулась на узел на камере, довольная собой, она даже завязала бантик, чтобы было красиво.

Она собиралась уйти, когда Янь Цзэ почти одновременно ворвалась в класс, создавая вихрь.

Цяо Чжэн, чувствуя себя виноватой, быстро ускользнула.

Янь Цзэ указала на доску:

— Кто это сделал?

Цяо Чжэн уже вышла за дверь, но не спешила убежать, присев в углу, чтобы подслушать.

Никто не говорил, конечно, они не могли выдать богиню.

— Не хотите говорить? Вы слишком наивны. Если бы вы хотели обмануть меня, вам следовало бы сначала разобраться с параметрами, найти слепую зону камеры, а затем сбить её твёрдым предметом. Люди не боятся испортить, но боятся быть глупыми и злыми.

Цяо Чжэн, подслушивающая снаружи, наконец поняла.

Это что, она меня обзывает? Глупая и злая?

— Вы накрыли камеру одеждой и завязали узел, но прежде чем это сделать, камера уже записала, кто это сделал.

Цяо Чжэн хлопнула себя по лбу.

Кажется, я действительно глупая и злая.

— Учитель, это я сделал, — чтобы защитить богиню, в классе появился герой, готовый взять вину на себя.

Янь Цзэ безразлично посмотрела на камеру и заметила розовый воротник:

— Ты уверен, что это твоя одежда?

Цяо Чжэн подумала, что она сама должна отвечать за свои поступки.

Она ворвалась в класс и громко сказала:

— Это я сделала.

Теперь нужно было держать голову высоко и быть полной решимости!

Янь Цзэ улыбнулась ей, медленно подошла и открыла альбом. Цяо Чжэн с любопытством подошла посмотреть.

— Ха-ха-ха-ха, это что за глупая селфи? Ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха... Хм? Янь Цзэ, учитель Янь, директор Янь, давайте поговорим спокойно...

Янь Цзэ вежливо улыбнулась и подтолкнула Цяо Чжэн к выходу:

— Мне нужно вести урок, что ты делаешь?

Хотя ей очень хотелось пнуть эту коварную женщину каблуком, но с компроматом в руках Янь Цзэ, Цяо Чжэн могла только смириться.

Она нахмурилась, обняла руку Янь Цзэ и начала умолять:

— Если тебе так нравится смотреть на меня, я отправлю тебе все свои фотографии, где я красивая, как богиня. Удали эту, ты не потеряешь, не обманешься, ах... учитель Янь... удали это...

Янь Цзэ убрала телефон, обоим были ли это специально, звук блокировки был особенно звонким.

— Если ты будешь мешать мне вести урок...

— Я уйду, я сейчас уйду. А вы... — Цяо Чжэн начала обращаться к ней на «вы».

— Посмотрим, как ты себя поведёшь, — Янь Цзэ взяла мел и начала рисовать координаты на

доске, ось x и ось y.

Цяо Чжэн увидела, что половина доски не стёрта, и поспешно взяла тряпку, не обращая внимания на пыль:

— Я помогу вам стереть доску.

— Кашель... — Пыль разлетелась, Цяо Чжэн прищурилась, отмахиваясь от летающих частиц.

Она почти не писала на доске, поэтому не знала, что пыль такая едкая, и не знала, что другие учителя используют влажную тряпку.

Янь Цзэ прикрыла глаза рукой и вытолкнула эту маленькую принцессу за дверь.

Цяо Чжэн сидела в кабинете, вздыхая, вся в мыслях о своём искажённом лице.

Черт! Не лезь, куда не надо.

<http://bllate.org/book/15542/1382839>